

Экспертное заключение заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора В. А. Томсинова

Передо мною были поставлены вопросы: 1) каким учреждением являлся Кабинет Его Императорского Величества — «частным» или «государственным», 2) каким имуществом он управлял, 3) насколько обоснованным является следующий вывод, сделанный в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА: «Кроме того, бесспорно, что Кабинет императора, будучи учреждением частного характера, также выполнял задачу управления личным имуществом царя» (Par ailleurs, ils est incontestable que le Cabinet Impérial, parce qu'il était une institution d'essence privée, avait également pour mission de gérer les personnels du Tsar)» (Conclusions d'Appel... P. 43).

Статус, организация и деятельность Кабинета Его Императорского Величества во второй половине XIX начале XX века (вплоть до 1917 г.) регулировалась правовыми нормами, изложенными в Своде законов Российской империи, а именно: в Томе первом, Части второй, которая была озаглавлена «Свод учреждений государственных», Книге пятой, которая называлась «Учреждение Министерств», Главе второй, посвященной «Установлениям Министерства Императорского Двора», в статьях: 884, 887–893.

Из этого факта можно сделать вывод, что Министерство Императорского Двора, в состав которого входил Кабинет, относилось к «учреждениям государственным» — именно так называлась вторая часть Свода законов, в которой излагалось законодательство о министерствах — так называемое «Учреждение Министерств».

В «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА говорится: «Из “Курса государственного права” Профессора конституционного права Казанского университета в 1886-1917 гг. ИВАНОВСКОГО (1854 – дата смерти неизвестна) следует, что Министерство Императорского двора было частным учреждением внутри государственного аппарата. Действительно, профессор ИВАНОВСКИЙ, являющийся автором многократно издававшегося до Революции учебника Конституционного права, указывает в своем труде, что *«там, где это Министерство существует исключительно в интересах царствующей династии и не управляет никакими национальными интересами,*

оно не входит в общую систему министерств и приобретает все черты частного гражданского характера (...) даже в России Министерство Императорского Двора не может быть включено в общую систему министерств, поскольку, как мы это отмечали выше, оно не относится ни к какой администрации и подчинено только власти самого Императора. Таким образом, по своим задачам и сути своей деятельности Министерство Императорского Двора является частным учреждением».¹ (Док. № 89)

Заметим, во-первых, что Министерство Императорского Двора не называется в Своде законов Российской империи «частным учреждением». Более того, данный термин не используется в российских законах.

Во-вторых, хочу обратить внимание на то, что цитата из учебника В. Ивановского «Конституционное (государственное) право», приведена в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА в искаженном переводе на французский язык², но самое главное — в ней **специально вырваны, удалены фразы, в которых Министерство Императорского Двора называется «общегосударственным», «публичным» учреждением.** Так, цитата: *«там, где это Министерство существует исключительно в интересах царствующей династии и не управляет никакими общегосударственными интересами, оно и не входит в общую систему министерств, нося на себя черты частного гражданского характера (...) даже в России Министерство Императорского Двора не может быть помещено в общую систему министерств»* в полном своем виде является следующей (удаленные фразы подчеркнуты): *«там, где это Министерство существует исключительно в интересах царствующей династии и не управляет никакими общегосударственными интересами, оно и не входит в общую систему министерств, нося на себя черты частного гражданского характера; хотя и нельзя сказать, чтобы это было вполне частное учреждение. Где напротив, Министерство Двора ведает какие-либо предметы общегосударственного управления, там оно входит в общую систему министерств, но в отношении двора или правящей династии оно ведает лишь то, что опять-таки имеет не частное, но общегосударственное значение; все же касающееся частных потребностей членов царствующей династии, ведается придворными учреждениями, не относящимися к составу Министерства Двора. Только что сказанным Министерство Двора в западноевропейских государствах довольно*

¹ В. Ивановский, Профессор права Казанского университета «Курс государственного права», «Известия и ученые записки Казанского университета» (научный журнал кафедры права Казанского университета), № 5, 1895, № 11, 1896.

² Например, словосочетание «общегосударственными интересами» переведено как «*intêrêt national*», фраза «не подчиняется ни одному из государственных учреждений» переведена как «*il ne depend d'aucune administration*» и т.д.

резко отличается от того же министерства в России, так как в последней все придворные учреждения входят в состав Министерства Императорского Двора; оно заботится об удовлетворении всех потребностей царствующего дома, какой бы характер они ни носили, частный или общегосударственный; и в то же время оно есть учреждение не с частным, но с публичным характером; функционирующий в его составе персонал пользуется всеми правами государственной службы и даже некоторыми служебными привилегиями. Конечно, Министерство Императорского Двора и в России не может быть помещено в общую систему министерств, так как оно, как замечено выше, не подчиняется ни одному из государственных учреждений, признавая над собою власть одного лишь Императора». Последняя фраза не приведена в цитате, но она показывает, что Министерство Императорского Двора «не может быть помещено в общую систему министерств» не потому, что оно является «частным учреждением», но потому что «не подчиняется ни одному из государственных учреждений...».

Заключительная фраза из цитаты В. Ивановского, приведенной в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА обрывается на словах «Министерство Императорского Двора является частным учреждением», хотя за ними следуют весьма важные слова, уточняющие его сущность. В полном виде данная фраза выглядит следующим образом: *Таким образом, по своим задачам и сути своей деятельности Министерство Императорского Двора является частным учреждением, по своему же юридическому положению, по своим правам и преимуществам, учреждением публичным».*

Как известно, Суд Высокой Инстанции г. Ниццы (Le Tribunal de Grande Instance de Nice) согласился с моей оценкой Кабинета Его Императорского Величества Императора как «самостоятельного государственного органа в системе государственной власти Российской Империи, который занимался управлением как государственным, так и частным имуществом царей» и признал, что «Ассоциация-ответчица не приводит доказательства того, что Кабинет Императора якобы был наделен, как она это утверждает, полномочиями, ограничивающимися управлением только частного имущества»³. И это вполне закономерно: моя оценка Кабинета Его Императорского Величества как государственного органа покоится прежде всего на Своде законов Российской империи, в котором нормы, регулирующие статус, организацию и деятельность Кабинета включены в «Свод учреждений государственных». Это означает, что Кабинет совершенно недвусмысленно относится к категории государственных органов (учреждений). И нигде в Своде законов он не называется «частным

³ Решение Суда Высокой Инстанции г. Ниццы от 20 января 2010 г.

учреждением». Само это словосочетание является в русском языке нонсенсом, бессмыслицей. Учреждение не может быть «частным», поскольку слово «учреждение» обозначает орган публичного характера. Не случайно «учреждениями» в России назывались также законодательные акты, устанавливавшие порядок государственного управления той или иной сферой общественной жизни (см., например, «Учреждения для управления губерний» 1775 года).

Государственный характер Кабинета подтверждает и его судьба после отречения от престола императора Николая II. Это отречение, произошедшее 2 марта 1917 года и отказ брата Николая II, великого князя Михаила Николаевича, принять на себя титул императора не означало автоматической ликвидации Кабинета. Постановлением Временного правительства от 4 марта 1917 года Кабинет был передан из Министерства Императорского Двора в ведение Министерства финансов, для заведования его делами была учреждена должность комиссара (ее занял член Государственной Думы И. В. Титов)⁴.

Провозглашение России 1 сентября 1917 года республикой также не привело к автоматической ликвидации Кабинета. Он был упразднен только после большевистского переворота — 26. 02. 1918 года. Существование Кабинета почти год после ликвидации императорской власти в России является еще одним свидетельством того, что Кабинет являлся самостоятельным государственным органом. Если бы он был, как это утверждается в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА «учреждением частного характера», выполнявшим только «задачу управления личным имуществом царя», то он был бы ликвидирован вместе с монархией. Но в действительности этого не произошло. Кабинет продолжал существовать и в условиях Российской республики. И даже большевики ликвидировали его не сразу, а лишь спустя 4 месяца после захвата власти, то есть тогда когда начали строить свою систему государственного управления, коренным образом отличавшуюся от предшествовавшей.

Будучи государственным органом, Кабинет Е. И. В. осуществлял управление как личным имуществом государя императора и членов императорской семьи, так и имуществом, которое принадлежало государству.

Имущество, принадлежавшее императору, носило двойственный характер. На это указывает прежде всего статья 20 Основных государственных законов в редакции от 23 апреля 1906 года. Здесь было проведено различие между

⁴ Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. Март – апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 27.

имуществами, составляющими личную собственность Государя Императора, с одной стороны, и имуществами, именуемыми «государевыми», с другой стороны. «Государь Император, — гласила статья 20 Основных государственных законов, — издает непосредственно указы и повеления как в отношении имуществ, личную Его собственность составляющих, так равно в отношении имуществ, именуемых **Государевыми, кои, всегда принадлежат Царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения.** Как те, так и другие имущества не подчиняются платежу налогов и сборов»⁵ (выделено мною. — В. Т.).

Подобное деление дворцового имущества на две категории было закреплено и в статье 412 Свода законов гражданских, где говорилось: «Дворцовые имущества суть двоякого рода: имущества первого рода, именуемые Государевыми... **всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения.** Дворцовые имущества второго рода... составляют личную собственность Особ Императорского Дома и могут быть завещаемы и делимы по частям».

Формула **«всегда принадлежат царствующему Императору»** означает, что имущества, обозначаемые ей, **являлись собственностью императора не как физического лица, но как лица политического, государственного института — как государя.** Отсюда и название их — «ГОСУДАРЕВЫ». Очевидно, что в данном случае это определение являлось синонимом слова государственный. То есть «государево» имущество — это в действительности имущество государственное⁶.

Таким образом, статья 20 Основных государственных законов и статья 412 Свода законов гражданских Российской империи выделяет в дворцовом имуществе, которым управлял Кабинет, две категории — не только личное имущество, но и государево (государственное). Тем не менее в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА утверждается: «*Кроме того,*

⁵ Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. Свод Основных Государственных законов. Санкт-Петербург, 1906. Статья 20.

⁶ В предреволюционной Франции (avant 1789) такая собственность обозначалась термином «Le domaine de France» («Le domaine de France est uni & incorporé à la Couronne, & est inalienable, qu'aucuns ont dit être le dot que la republique apporte au Roy à son avènement en mariage politique»). Земли, относившиеся к «Le domaine de France», так же, как земли, входившие в России в состав «государева имущества», было запрещено отчуждать, они передавались от одного властвовавшего государя-императора к другому вместе с короной (см.: См.: Glossaire du droit française, contenant l'explication des mots difficiles, qui se trouvent dans les ordonnances de nos Roys dans les coutumes du Royaume. Tome premier. Paris, M. D. CC. IV (1704). P. 356. См. об этом также: Répertoire universel et raisonné de jurisprudence civile, criminelle, canonique et bénéficiale. Tome sixième. Paris, M. DCC. LXXXIV (1784). P. 59).

бесспорно, что Кабинет императора, будучи учреждением частного характера, также выполнял задачу управления личным имуществом царя» (Par ailleurs, ils est incontestable que le Cabinet Impérial, parce qu'il était une institution d'essence privée, avait également pour mission de gérer les personnels du Tsar)) (Conclusions d'Appel... P. 43). При этом ведется спор с моими заключениями относительно природы Кабинета. Между тем они основываются на законах, и спорить надо именно с законами — например, со статьей 20 Основных государственных законов и статьей 412 Свода гражданских законов Российской империи. Ведь именно в них говорится, что наряду с имуществом, составлявшим «личную собственность Особ Императорского Дома», которая могла быть завещаема и делима по частям, в распоряжении императора были имущества, которые «всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения». И назывались эти имущества «государевыми».

Но РПРА вместо того, чтобы обратиться к законам и делать выводы на основании содержания законов, ищет опору в мнениях авторов учебников и или в статьях, выложенных в Интернете, в которых много ошибочных суждений, не имеющих никаких оснований в законах или фактах.

Кабинет Его Императорского Величества, будучи государственным органом, управлял как личным имуществом императора, так и тем, которое относилось к категории «государева» имущества, то есть составляло разновидность государственной собственности, и принадлежало императору не как физическому лицу, но как политическому институту.

Данный вывод подтверждается не только нормами Основных государственных законов и Свода законов гражданских, но и Постановлением Временного правительства России от 27 марта 1917 года, в котором говорилось: «Все ныне находящиеся в распоряжении Кабинета бывшего Императора земли (terrains), леса, реки и озера **признать государственными** и передать в заведование и управление Министерства Земледелия».

Такое **признание** понадобилось по одной простой причине: имущество, находившееся в ведении Кабинета, считалось государевым, принадлежностью императорской должности. Император отрекся 2 марта 1917 года от престола, в связи с этим возникла необходимость привязать это имущество к другому государственному органу, что и было сделано.

Министерство земледелия, находившееся в системе Временного правительства, было предназначено управлять не только землями

сельскохозяйственного назначения, но и вообще всеми землями, являвшимися государственной собственностью, и в том числе постройками на них. Об этом свидетельствует более чем убедительно уже одно наименование департамента — «**Департамент государственных земельных имуществ**»⁷. Я обращаю внимание, что он называется не департаментом государственных земель, а департаментом «**государственных земельных имуществ**».

Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 года не обращало «земли» — земельные имущества или участки, находившиеся в распоряжении Кабинета бывшего императора Николая II, в государственную собственность, оно только **признавало** за ними качество государственной собственности, которым эти «земли» (земельные участки) обладали прежде. Поэтому Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 года — это не акт национализации, но лишь **акт признания**.

Попытка РПРА представить Постановление Временного правительства России от 27 марта 1917 года в качестве акта национализации является грубейшей ошибкой: институт национализации отсутствовал в тогдашнем русском праве и сам термин этот не употреблялся. Не было термина «национализация» и в самом Постановлении.

Между тем РПРА пытается представить словосочетание «**признать государственным**», употребленное в Постановлении от 27 марта 1917 года, в качестве синонима термина «национализация». Однако любой человек мало-мальски знающий русский язык, не может не видеть, что «признать государственным» означает не обратить в государственную собственность имущество, которое являлось частным, но всего лишь признать за имуществом тот статус, который оно имело прежде. В данном случае «признать государственным» имущество Кабинета означало придать одной из разновидностей государственного имущества, которым являлись Кабинетские земли, принадлежавшие всегда царствующему императору, то есть императору как политическому институту, статус общегосударственного имущества, который позволял передать его другому государственному органу — Министерству земледелию. Иное толкование слов «признать государственным» будет просто бессмысленным.

«Ответные Апелляционные резюмирующие заключения» РПРА показывают, как и другие заключения РПРА, весьма странное отношение к закону. Закон чаще

⁷ О том, что в Министерстве земледелия имелся Департамент государственных земельных имуществ свидетельствует перечень департаментов этого Министерства в его представлении, датированном 28 марта 1917 года (см.: Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. март–апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 189)

всего просто игнорируется при оценке сущности или юридической природы того или иного явления. Если же РПРА ссылается на закон, то допускает ошибки при изложении его содержания или даже просто названия.

Так, в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА утверждается: «Кроме того, 26 августа 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет, положивший конец всем соглашениям, заключенным со многими государствами (En outre, le 26 août 1918, le Conseil des Commissaires du Peuple a adopté un décret mettant fin à tous les accords conclus avec de nombreux Etats)» (Conclusions d'Appel... P. 66).

На этом основании делается следующий вывод:

«Таким образом, бесспорно, что существовал четкий юридический разрыв между СССР и Российской Империей и, таким образом, он не мог унаследовать права и обязанности Империи»⁸.

Документ, который в «Ответных Апелляционных резюмирующих заключениях» РПРА называется «Декретом, положившим конец всем соглашениям, заключенным с многими государствами», в действительности назывался «Декретом Совета Народных Комиссаров от отказе от договоров правительства бывшей Российской империи с правительствами: Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцегств Гессена, Ольденбурга и Сакен-Мейнингена и города Любека». И датируется он не 26 августа, а 29 августа 1918 г.⁹ Текст этого Декрета совсем не свидетельствует об отказе Советского государства соблюдать обязательства Российской империи, но продиктован существенным изменением условий, а значит вполне обоснован. Советское правительство отказалось от некоторых договоров (они перечисляются в Декрете), «заключенных ранее правительством бывшей Российской империи с Германской империей и государствами, в ее состав входящими», а также с Австро-Венгрией (то есть с державами, с которыми Россия вместе с Францией находилась в состоянии войны), «ввиду противоречия их внутреннему строю России, созданному революцией и переходом власти в руки пролетариата»¹⁰. Кроме того, согласно статье 3 указанного Декрета отменялись «все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи,

⁸ При этом РПРА вполне признает наличие правопреемства современной Российской Федерации относительно СССР, утверждая, что «в настоящее время Российская Федерация имеет максимум те же права и является собственником того же имущества, которым владел СССР (La Fédération de Russie a donc aujourd'hui, au maximum, les mêmes droits et est propriétaire des memes biens que ceux que possédait l'U.R.S.S)» (Conclusions d'Appel... P. 67).

⁹ См. его текст в издании: Документы внешней политики СССР. Том 1. М., 1959. С. 458–460.

¹⁰ Там же. С. 459–460.

касающиеся разделов Польши, в виду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство»¹¹.

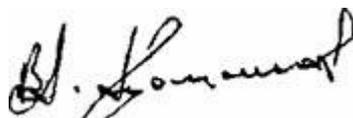
Подобных примеров чрезвычайно небрежного отношения РПРА к текстам законов при отстаивании своей позиции в споре с Российской Федерацией о принадлежности участка земли и Собора Святого Николая в Ницце слишком много, чтобы быть исключением. К сожалению, такой же небрежностью к законам страдают и консультанты РПРА — профессора российских и французских университетов.

Все это делает выводы «Апелляционных заключений» РПРА шаткими, не имеющими достаточных юридических оснований.

16 февраля 2011 года

Заведующий кафедрой истории государства и права
Юридического факультета Московского государственного
университета

Имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

В. А. Томсинов

¹¹ Там же. С. 460.

